

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

О дѣятельности Астраханскаго Епархіальнаго Комитета по распространенію христіанства среди калмыковъ и киргизовъ за все время его существованія (1871—1909 г.г.).

II. О миссіонерскихъ учрежденіяхъ.

Общій взглядъ на предметъ. Главными религіозно-просвѣтительными средствами служатъ храмы и школы. Вотъ почему съ назначеніемъ особыхъ миссіонеровъ, при первомъ же успѣхѣ ихъ проповѣди, Комитетъ одновременно озабоченъ былъ постройкой храмовъ и при нихъ церковно-приходскихъ школъ для утвержденія новопросвѣщенныхъ въ истинахъ вѣры Христовой и въ правилахъ христіанской жизни. Храмы строились главнымъ образомъ въ мѣстахъ зимнихъ стоянокъ значительнаго числа кочевниковъ, гдѣ, обыкновенно, образовывались поселки съ русскимъ населеніемъ для цѣлей торговыхъ и хозяйственныхъ; при школахъ же большею частію открывались пріюты для инородческихъ дѣтей съ полнымъ содержаніемъ ихъ отъ Комитета. Иногда такія школы-пріюты отрывались въ русскихъ поселкахъ и селахъ, близъ которыхъ кочуютъ инородцы. Самую благоустроенной и отвѣчающей миссіонерскимъ цѣлямъ школой должна быть признана 2-хъклассная Миссіонерская школа-пріютъ на Калмыцкомъ Базарѣ. За 39 лѣтъ существованія Комитета возникло не мало Миссіонерскихъ учрежденій, изъ нихъ значительная часть не безъ успѣха дѣйствуетъ до настоящаго времени, а другія, не успѣвъ развиться, прекратили свое существованіе; въ нѣкоторыхъ же проецированныхъ миссіонерскихъ пунктахъ возникли просвѣтительныя учрежденія помимо Комитета, которыя въ той или другой степени способствуютъ осуществленію миссіонерскихъ цѣлей. Что же касается до Киргизской степи, то здѣсь главнѣйшія христіанскія учрежденія возникли исключительно благодаря стороннимъ лицамъ и матеріальнымъ средствамъ, а Комитетъ сталъ прилагать всяческое стараніе къ поддержанію этихъ учрежденій и къ достиженію чрезъ нихъ своихъ цѣлей, что, однако, до сихъ поръ мало удается ему.

А) О Миссіонерскихъ учрежденіяхъ въ Калмыцкой степи.

а) О существующихъ храмахъ и школахъ.

Въ настоящее время въ завѣдываніи Астраханскаго Комитета состоятъ 4 Миссіонерскихъ стана въ западной части Калмыцкой степи, а именно: Уланъ-Эрге, Ноинъ-Шире, Чилгиръ и Кегульта; кромѣ того, одна 2-хъклассная миссіонерская школа-пріютъ съ храмомъ близъ г. Астрахани, что на Калмыцкомъ Базарѣ.

1) Уланъ-Эрге.

Уланъ-Эрге—это русское селеніе, расположенное между двумя калмыцкимъ ставками: къ востоку въ 44 верстахъ отъ него ставка Икицохуровскаго улуса, а къ западу въ 51 веретѣ ставка Манычскаго улуса ¹⁾. Районъ стана простирается, такъ образомъ, по прямой линіи на 95 веретъ, а въ стороны на 20 веретъ. Отъ г. Астрахани село отстоитъ въ 250 верстахъ по калмыцкому почтовому тракту чрезъ Калмыцкую степь, и причислено къ Элистинской волости. Всей удобной и неудобной земли отведено жителямъ 3232 десятины. По клировымъ вѣдомостямъ 1909 года всѣхъ жителей показано 939 душъ обоего пола, изъ нихъ крещеныхъ калмыковъ только 12 д. Вблизи и вдали отъ села кочуютъ калмыки-ламанты, небольшая часть изъ нихъ проживаетъ въ Услуженіи у русскихъ.

Храмъ—однопрестольный во имя Св. Николая Чудотворца, деревянный съ таковой же колокольней и оградой, холодный, прочный; построенъ на средства Комитета (5177 р. 68 к) при матеріальномъ содѣйствіи прихожанъ, и освященъ 13 октября 1877 года. Въ настоящее время во всемъ необходимомъ онъ обезпеченъ.

Пріютъ по штату состоитъ изъ священника и псаломщика; дома для нихъ общественные—у священника деревянный, а у псаломщика изъ саманнаго кирпича. На содержаніе пріюта, кромѣ братскихъ доходовъ, отпускается: священнику—казеннаго жалованья 300 руб. и отъ

¹⁾ Западная сторона Калмыцкой степи раздѣляется на два улуса, которые до 1899 года назывались соответственно своему географическому положенію,—однѣмъ Сѣверною частью Малодербетовскаго улуса, а другой—Южною частью Малодербетов улуса. Съ указаннаго же года Южная часть переименована въ Манычскій ухусъ, а сѣверная часть стала называться Малодербетовскимъ улусомъ.

Комитета 200 р., а псаломщику изъ казны 100 руб. и отъ Комитета 150 руб. Земли пахатной и сѣнокосной для причта отведено 99 десятинъ, съ которой аренды получается отъ 200 до 325 руб. въ годъ.

Со времени возникновенія стана, миссіонерами здѣсь были слѣдующія лица: 1) іеромонахъ Астраханскаго Покрово-Болдинскаго монастыря *Гавріилъ*, который былъ первымъ весьма дѣятельнымъ миссіонеромъ въ 1876 и 1877 годахъ среди степныхъ калмыковъ и устройтелемъ храма въ Уланъ-Эрге, къ которому онъ и опредѣленъ былъ вмѣстѣ съ другимъ іеромонахомъ сотрудникомъ Анатоліемъ, а псаломщикомъ назначенъ былъ сопровождавшій его послушникъ Павелъ Рудневъ; переводчикомъ при немъ былъ Петръ Евдокимовъ, человекъ безъ образованія, а съ іюня 1878 года назначенъ былъ астрах. мѣщанинъ, выкрещенный изъ калмыковъ Никифоръ Началовъ, изъ 5 кл. гимназій. Но къ сожалѣнію іером. Гавріилъ 21 іюня 1878 года умеръ, а на его мѣсто въ августъ того же года назначенъ былъ 2) іеромонахъ Покрово-Болдинскаго монастыря *Митрофанъ*. Въ маѣ 1880 г. вмѣсто перемѣщеннаго къ Марѣинской церкви псал. П. Руднева назначенъ былъ переводчикомъ и псалом. ученикъ Четырехъ-Вугоринской школы В. Васильевъ, однако, чрезъ 3 мѣсяца, за малоспособностію былъ уволенъ, а на его мѣсто отъ 4 октября опредѣленъ и. д. псалом. послушникъ Покрово-Болдинскаго монастыря Дмитрій Макушинъ; переводчикомъ же съ 1881 года былъ Сергѣй Цвѣтковъ. Посланные въ 1881 г. для ревизіи миссіонерскихъ становъ протоіереи П. Смирновъ и К. Петрушевскій о миссіонерѣ Митрофанѣ, между прочимъ, отзывались: „Самъ мисс. Митрофанъ, къ сожалѣнію, слишкомъ отяжелѣлъ, опустился и видимо подверженъ непрерывной нетрезвости. Говоримъ это не ради осужденія и обиды, но по долгу совѣсти и желанію блага миссіонерскому дѣлу“. А о постановкѣ миссіонерскаго дѣла вообще писали: „Дѣло распространенія христіанства между калмыками, нельзя не сознаться, держится главнымъ образомъ на формализмѣ, съ одной стороны, и виѣшнихъ побужденійхъ и отношенійхъ — съ другой. Миссіонеры считаютъ свою задачу конченною, если, пользуясь какою-либо случайностію, часто отъ нихъ вовсе не зависящею, совершатъ крещеніе надъ заявившими на то согласіе; затѣмъ запишутъ и допесуютъ Комитету съ просьбою о выдачѣ новокрещеннымъ положеннаго отъ казны пособія. Калмыки идутъ креститься побуждаемые крайнею бѣдностію, въ видахъ воспользоваться пособіемъ отъ казны и

отъ новыхъ единовѣрцевъ, тѣмъ все и кончается съ ихъ стороны". Въ концѣ 1882 года іером. Митрофанъ былъ уволенъ изъ миссіонеровъ и возвращенъ въ прежній монастырь; на его мѣсто былъ назначенъ 3) Косьма *Курановъ*, изъ діаконовъ, уволенный изъ 1-го класса духовной семинаріи, который заявилъ охоту изучать калмыцкій языкъ. Дѣятельность его въ качествѣ миссіонера, по отзыву Комитета, была довольно скромна, такъ какъ онъ не обладалъ знаніемъ калмыцкаго языка и часто бывалъ безъ переводчика, почему трудился по мѣрѣ силъ своихъ преимущественно среди русскихъ прихожанъ. Умеръ онъ 2 авг. 1886 года. 4) Съ 1 іюля 1887 года былъ назначенъ миссіонеромъ свѣщ. Василій *Парабучевъ*, изъ 3 кл. астр. дух. училища, посвященный изъ діаконовъ с. Завѣтнаго. Онъ проявилъ искреннее усердіе къ дѣлу; ревностно принялся за изученіе калмыцкаго языка и вскорѣ на столько успѣлъ, что могъ отчасти объясняться на немъ съ калмыками, которые были очень расположены къ нему и считали его учителемъ и судіею въ своей домашней жизни. Въ послѣднихъ числахъ августа 1891 года, онъ согласно усиленной и настойчивой просьбѣ, уволенъ былъ отъ обязанностей миссіонера и опредѣленъ священникомъ въ село Завѣтное, расположенное на окраинѣ той же калмыцкой стени; причемъ ему поручено по возможности больше и чаще раздѣлять труды инородческихъ миссіонеровъ, для чего исходатайствованы ему, откуда слѣдуетъ, открытый листъ и свидѣтельство для бесплатныхъ и свободныхъ развѣздовъ съ проповѣдію по степи. На его мѣсто тогда же назначенъ былъ въ Уланъ-Эрге 5) священникъ Леонидъ *Лопатинъ*, изъ природныхъ калмыковъ; по окончаніи курса въ Казанской учительской семинаріи, а потомъ по выслушаніи наукъ въ 5 и 6 классахъ астрах. духовной семинаріи въ октябрѣ 1890 года онъ назначенъ былъ помощникомъ миссіонера, подъ руководствомъ о. Парабучева, съ рукоположеніемъ его во священника къ церкви ближайшаго къ Уланъ-Эрге села Элисты. Вскорѣ за тѣмъ свѣщ. Лопатинъ обратилъ на себя вниманіе предсѣдателя Комитета своею миссіонерскою дѣятельностію и пастырскими трудами по ввѣренному ему приходу, почему Комитетъ и не усомнился признать Лопатина способнымъ къ самостоятельной миссіонерской дѣятельности. Псаломщикомъ при немъ былъ Арсеній Михайловскій изъ 2 кл. Тверской дух. семинаріи, переведенный изъ псаломщиковъ г. Чернаго-Яра. Въ 1895 году свѣщ. Лопатинъ, какъ природный калмыкъ и знающій калмыцкій языкъ перемѣ-

щенъ изъ Уланъ-Эрге, гдѣ проживаютъ исключительно русскіе, въ Чилгирскій миссіонерскій станъ съ калмыцкимъ населеніемъ, съ обязательствомъ озаботиться ему о лучшей постановкѣ школьнаго дѣла въ немъ. На его мѣсто назначенъ былъ миссіонеръ Ноинъ-Ширенскаго стана 6) еванг. Серафимъ *Аврорскій*, изъ окончившихъ миссіонерскіе курсы при Казанской дух. академіи по монгольскому отдѣленію. При немъ въ первый годъ псаломщика не было; въ 1896 г. опредѣленъ былъ псаломщикомъ Вл. Добросердовъ изъ природныхъ калмыковъ, пріемный сынъ священника, уволенный по прошенію изъ 4 кл. астрах. дух. училища, а въ 1897 году уже значится псаломщикомъ Сергій Ростовцевъ изъ 3 кл. Астрах. дух. училища. За откочевкой калмыковъ къ Чилгирю, Уланъ-Эрге обратился въ русское селеніе, а миссіонеръ Аврорскій — въ приходскаго священника; дѣятельность его, какъ миссіонера, была весьма незначительна. 7) Въ 1899 году 2 мая, рукоположенъ былъ въ священники, вмѣсто Аврорскаго, Константинъ *Николаевъ*, природный степной калмыкъ, крещеный 6 марта 1894 года. Въ сентябрѣ того же года онъ явился въ Астрахань и былъ избранъ въ помощники учителя миссіонерской школы при архіерейскомъ домѣ, для практическихъ занятій по калмыцкому и русскому языкамъ. Съ 27 октября 1895 года онъ сталъ ходить въ мѣстную дух. семинарію для изученія богословскихъ предметовъ въ 5 и 6 классахъ семинаріи. Съ 1898 года онъ состоялъ помощникомъ миссіонера и учителемъ въ Ноинъ-Ширенскомъ станѣ, гдѣ вскорѣ и возведенъ былъ въ санъ діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, откуда переведенъ былъ уже въ Уланъ-Эрге. Здѣсь онъ оставался лишь около трехъ мѣсяцевъ и 1 сентября 1899 года перемѣщенъ въ Чилгирскій станъ. На его мѣсто въ Уланъ-Эрге назначенъ былъ 8) священникъ Ксенофонтъ *Цендровскій*, изъ студентовъ мѣстной дух. семинаріи, переведенный изъ діаконствъ села Цацы. При немъ псаломщиками были въ 1900 г. Владиміръ Добросердовъ (вторично), а съ 1901 года Иванъ Чавычеловъ изъ калмыковъ, кончившій курсъ 2-хъ-классной миссіонерской школы на Калмыцкомъ Базарѣ. Цендровскій, хотя калмыцкаго языка не зналъ, но былъ усерденъ къ миссіи, часто ѣздилъ по степи съ евангельскою проповѣдію, которую велъ при посредствѣ переводчика — псаломщика Чавычелова, хорошо знающаго калмыцкій языкъ. Но въ 1902 году Цендровскій, вслѣдствіе усиленнаго ходатайства его, по семейнымъ обстоятельствамъ, перемѣщенъ въ приходъ съ русскимъ насе-

леніемъ, а на его мѣсто отъ 3 октября того же года назначенъ 9) священникъ села Завѣтнаго Исаакъ *Ростовцевъ*, изъ окончившихъ курсъ въ дух. семинаріи, который зарекомендовалъ себя преданнымъ дѣлу миссіи во время завѣдыванія крещеными калмыками и миссіонерскою школою въ урочищѣ Кегульѣ. Съ 1905 г. при немъ переводчикомъ и и. д. псаломщика состоялъ Сергій Хаблановъ, крещеный калмыкъ, кончившій курсъ въ 2-хъклассной миссіонерскою школою. За свое усердіе по миссіи Ростовцевъ назначенъ былъ въ декабрѣ 1905 года благочиннымъ миссіонерскихъ церквей вновь открытаго IV округа Черноярскаго уѣзда, но въ ноябрѣ 1909 года онъ, по семейнымъ обстоятельствамъ перепросился въ приходъ съ русскимъ населеніемъ. На его мѣсто тогда же опредѣленъ 10) Священникъ изъ Тамбовской епархіи Іоаннъ *Протопоповъ*, окончившій семинарскій курсъ наукъ въ 1897 году. Но, не явившись на мѣсто по болѣзни, онъ телеграммой отъ 11 февр. 1910 года чрезъ Тамбовскую консисторію просилъ объ увольненіи его обратно въ Тамбовскую епархію и былъ уволенъ.

Содержаніе причта въ разное время было неодинаково. При открытіи самостоятельнаго штата причту положено было отъ Комитета жалованье: іеромонаху Гавріилу 300 руб. и псаломщику 120 руб. Но чрезъ годъ, вслѣдствіе жалобы псаломщ. Руднева на скудость содержанія, Комитетъ отъ 1 іюля 1878 года увеличилъ жалованье—миссіонеру до 400 руб., а его помощнику до 200 руб., переводчикамъ же платилось особо и единовременно (въ общемъ рублей до 7 въ мѣсяцъ), по представленіямъ миссіонеровъ. Въ 1891 году, вслѣдствіе заявленія миссіонеровъ о крайней ограниченности получаемаго ими вознагражденія. Комитетъ, сообразно своимъ средствамъ, увеличилъ жалованье—миссіонеру съ 400 до 600 руб. въ годъ, а псаломщику съ 200 до 250 руб. Съ 1895 г. это жалованье стало постепенно убавляться и къ 1901 году доведено—миссіонеру до 200 руб., а псаломщику до 120 руб. въ годъ. Съ іюля 1901 года жалованье опять увеличено—миссіонеру до 360 руб., а псаломщику до 180 руб. Въ 1904 году причту положено было казенное жалованье въ размѣрѣ—священнику 300 руб. и псаломщику 100 руб., почему Комитетъ съ слѣдующаго года убавилъ размѣръ своего пособія священнику до 200 руб., псаломщику до 150 руб. въ годъ, каковое пособіе выдается по настоящее время. Земля же для Улапъ Эргенскаго причта была отведена, по Высочайшему соизволенію отъ 17 ноября

1888 года, на урочищѣ Баннь-Джорджи, Икиндохуровскаго улуса, въ количествѣ 99 дес. 900 кв. саж.

О *прихожанцахъ* Улань-Эргенской церкви имѣются скудныя свѣдѣнія. Когда и откуда появились первые поселенцы въ этомъ мѣстѣ неизвѣстно. Можно съ несомнѣнностію утверждать, что они могли проникнуть сюда лишь послѣ 1846 года, когда Высочайше повелѣно было произвести заселеніе западной окраины калмыцкой стени на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) по линіи намѣченныхъ дорогъ чрезъ калмыцкія земли учредить 44 станицы; 2) населеніе калмыковъ произвести по добровольному ихъ соглашенію, вызвавъ къ сему желающихъ; 3) для поселенія калмыковъ отвести къ станицамъ потребное число земли — по 30 дес. на душу и $\frac{1}{2}$ часть въ запасъ; 4) если при станицахъ пожелаютъ поселиться калмыцкіе владѣльцы, то въ пользованіе ихъ отвести отъ 2000 до 1500 дес. на семейство, смотря по знатности ихъ; 5) для постройки домовъ и вообще для устройства осѣдлости и хозяйства калмыковъ, а также для улучшенія путей между поселеніями, сдѣлать калмыкамъ денежныя пособія ссудою и безвозвратно, а для большаго убѣжденія калмыковъ въ выгодахъ осѣдлой жизни примѣромъ благоустроеннаго хозяйства допустить въ каждой станицѣ поселеніе нѣкотораго числа государственныхъ крестьянъ съ надѣломъ ихъ по 30 дес. земли на душу. Охотниковъ къ осѣдлой жизни изъ калмыковъ нашлось мало, но за то изъ русскихъ явились вскорѣ же очень многіе, такъ что въ 1872 году изъ нихъ образовалось 10 селъ, которыя по Высочайшему повелѣнію переданы были изъ калмыцкаго управленія въ вѣденіе министерства внутреннихъ дѣлъ ¹⁾. Образовывались поселки и послѣ того, въ томъ числѣ и Улань-Эргенскій. Когда впервые миссіонеръ іеромонахъ Гавріилъ въ 1876 году посѣтилъ эту мѣстность русскій поселецъ Улань-Эрге приписанъ былъ приходомъ къ Эластанской церкви (за 50 вер.) и въ немъ было лишь около 64 платежныхъ душъ православныхъ, да нѣсколько молоканскихъ семействъ. Центральное положеніе поселка среди калмыцкихъ кочевій и отчасти удаленность поселка отъ приходской церкви, соединенная съ опасностію совращенія православныхъ жителей въ сектантство, побудили Комитетъ избрать именно это мѣсто для перваго миссіонерскаго стана. Послѣ постройки храма поселокъ сталъ быстро заселяться русскими, такъ что въ 1882 году по

¹⁾ Астрах. епархія. 1-й вын. Прот. І. Саввинскій, 273—4 стр.

исповѣднымъ вѣдомостямъ уже значилось православныхъ 592 д. об. пола, а еще чрезъ два года 720 д. об. пола. Чрезъ 10 лѣтъ въ поселкѣ было 903 д. об. пола, а въ 1894 году осталось лишь 452 д. об. пола. Съ этого времени начался опять постепенный ростъ поселка до настоящаго его состоянія. О первыхъ прихожанахъ собственно изъ крещеныхъ калмыковъ упоминается въ донесеніи благочиннаго объ освященіи храма 13 октября 1877 года, когда онъ, между прочимъ, сообщалъ, что торжество было ознаменовано крещеніемъ 24-хъ калмыковъ. Послѣ того число новокрещеныхъ стало постепенно увеличиваться, такъ что чрезъ 10 лѣтъ по клировымъ вѣдомостямъ значилось крещеныхъ калмыковъ 93 д. муж. и 69 д. жен. пола, а въ 1894 году уже было 189 д. муж. и 192 д. жен. пола. Съ слѣдующаго же года, за открытіемъ на урочищѣ Чилгирѣ самостоятельнаго стана и за откочевкой туда калмыковъ, Уланъ-Эрге утратилъ свое миссіонерское значеніе и сталъ представлять изъ себя русскій приходъ, къ которому перечислена была приписанная къ Чилгирской церкви Ингульская часовня-церковь съ русскими прихожанами-торговцами при ней, отвлекавшая Чилгирскаго миссіонера отъ прямой его обязанности по миссіи; причемъ, перемѣщенному сюда изъ Ноинъ-Ширинскаго стана миссіонеру С. Аврорскому стало отпускаться изъ Комитета въ пособіе лишь 300 р. (вмѣсто 600 руб.), а его помощнику псаломщику 150 руб. (вмѣсто 250 руб.) „впредь до назначенія казеннаго жалованья“. Съ этого времени по клировымъ вѣдомостямъ крещеныхъ калмыковъ въ теченіи 7 лѣтъ совсѣмъ не значится, а съ 1902 года указывается ихъ по нѣскольку—отъ 10 до 26 д. обоюга пола.

Школа имѣется церковно-приходская; зданіемъ деревянная, построена усердіемъ прихожанъ въ 1888 году, при ней же церковная сторожка. Въ 1909 году въ ней обучалось 27 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ, всѣ дѣти русскихъ. Законоучителемъ состоитъ мѣстный священникъ а учительницей Марія Сарайкина съ жалованьемъ въ 300 руб., изъ училищн. Совѣта, пѣнію же обучаетъ мѣстный псаломщикъ. Съ 25 апрѣля 1902 г. въ селѣ открыта воскресная школа для взрослыхъ.

Первая школа въ Уланъ-Эрге возникла одновременно съ храмомъ. Въ донесеніи объ освященіи храма, между прочимъ, сообщалось, что обществомъ «отведено было помѣщеніе подъ училище съ отопленіемъ для калмыцкихъ и крестьянскихъ дѣтей, и уже 10 калмычатъ можно

было бы начать учить, но для нихъ необходимо нужно нанять квартиру и отпускать на содержание пищей до 30 рублей въ мѣсяць; кромѣ того нужно каждому мальчику 3 пары бѣлья, по 1 парѣ сапогъ и по шапкѣ». Первоначально крестьянами построено была подь школу на церковномъ погостѣ изъ сырцоваго кирпича небольшой домъ, въ которомъ помѣщалась и церковная сторожка. Въ 1881 году въ ней обучалось до 24 дѣтей; въ томъ числѣ нѣсколько калмыцкихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Тогда же возникъ вопросъ о постройкѣ новаго болѣе пригоднаго дома подь помѣщеніе псаломщика и учителя съ училищемъ, составлена была и смета (850 руб.), но за неимѣніемъ средствъ у Комитета, постройка дома была отложена до болѣе благопріятнаго времени. Въмѣсто постройки въ октябрѣ 1883 года жителями поселка приобрѣтенъ былъ за 450 руб. готовый новый домъ, деревянный на фундаментѣ изъ сырцоваго кирпича, въ которомъ свободно могло помѣститься до 30 учениковъ. Домъ приведенъ былъ въ окончательный порядокъ и, по изготовленіи необходимой школьной мебели, 28 октября 1884 года послѣ молебна освященъ, а на слѣдующій день началось ученіе. Учащихся было на лицо: 15 русскихъ мальчиковъ и 4 дѣвочки, а послѣ приняты были калмыцкихъ 3 мальчика и 3 дѣвочки. Тогда же священникъ К. Курановъ возбудилъ вопросъ о необходимости имѣть при школѣ пріютъ для калмыцкихъ сиротъ, а бѣднымъ калмычатамъ выдавать хотя по праздникамъ кое-что изъ одежды. Комитетъ поручилъ Куранову представить проектъ пріюта, соображаясь съ мѣстными условіями, и въ то же время опредѣлилъ выдать ему 50 руб. на испрашиваемое пособіе калмычатамъ. Между тѣмъ въ 1887 г. открылась нужда въ существенномъ ремонтѣ школы; отдаленность ея отъ церкви и причтовой квартиры составляли также значительное неудобство. Благодаря исключительной ревности миссіонера о. Парабучева, на средства общества, школьное зданіе въ 1888 году перенесено было къ церкви, устроено изъ него, съ добавкой новаго нужнаго лѣса, другое обширное—до 20 арш. въ длину, 7½ арш. въ ширину и до 3½ арш. въ вышину. Перестройка школы обоилась въ 1100 руб., изъ коихъ 1000 р. дано обществомъ, а 100 руб. употреблено изъ церковныхъ суммъ. Тогда же, по ходатайству о. Парабучева, признано было необходимымъ открыть при школѣ для калмыцкихъ дѣтей пріютъ на 10 человекъ и опредѣлена необходимая сумма на содержаніе ихъ въ 430 руб. (считая въ году 6 учеб-

ныхъ мѣсяцевъ, по 5 руб. въ мѣсяць на содержаніе и по 13 рублей въ годъ на экипировку каждаго ученика). Вслѣдствіе ходатайства о. Парабучева предъ Калмыцкимъ управленіемъ на этотъ предметъ съ 1890 года, съ разрѣшенія г. министра государственныхъ имуществъ, стала отпускаться сумма въ 400 руб., которая съ 1894 года, по просьбѣ Комитета, перечислена на Чилгирскій пріютъ. Особого помѣщенія для пріюта въ Уланъ-Эрге не было. Калмычата жили на всемъ готовомъ въ наемной крестьянской избѣ, состоящей изъ кухни и зала, съ платой по 3 руб. съ человѣка въ мѣсяць. Съ превращеніемъ выдачи 400 руб. въ школы остались одни русскія дѣти, почему она въ отчетѣ 1894 г. именуется уже не миссіонерской, а церковно-приходской.

Въ первые 10 лѣтъ преподаваніе въ школахъ велось членами причта: священники занимались по закону Божію, а ихъ помощники псаломщики по прочимъ предметамъ. Но въ 1888 году миссіонеръ о. Парабучевъ писалъ въ Комитетъ, что псаломщикъ Макушинъ спеціально къ учительской должности не готовился, да ему не позволяеть заниматься школой его слабое здоровье; самъ же онъ, Парабучевъ, отвлекаемый постоянно приходскими и миссіонерскими обязанностями между калмыками, естественно, не можетъ принять на себя все учебное дѣло, почему и вынужденъ былъ просить Комитетъ назначить къ нему въ школу учителя или учительницу. Комитетъ, не имѣя у себя лишнихъ средствъ, отнесся чрезъ своего предсѣдателя въ Епаріальный Училищный Совѣтъ, не найдеть-ли онъ возможнымъ опредѣлить жалованье учителю. Училищный Совѣтъ журналомъ отъ 22 декабря того же года постановилъ: „За недостаткомъ у Комитета денежныхъ средствъ ассигновать на жалованіе въ 1889 году учителю или учительницѣ церковно-приходской школы въ селеніи Уланъ-Эрге 200 руб.“ И съ тѣхъ поръ Совѣтъ ежегодно сталъ препровождать въ Комитетъ ассигнуемое жалованіе учащимъ въ Уланъ-Эргенской школѣ.

Попечительство при мѣстной церкви открыто съ 9 августа 1897 г. Дѣятельность его выражается, главнымъ образомъ, въ благоукрашеніи храма и матеріальномъ поддержаніи школы.

2) Ноинъ-Шире (Бислюрта тожъ).

Урочище Ноинъ-Шире расположено въ Манычскомъ улусѣ, на разстояніи не менѣе 100 верстѣ къ западу отъ Уланъ-Эрге по прямой линіи и занимаетъ мѣсто при небольшомъ протокѣ Бислюртѣ, текущей здѣсь съ сѣвера на югъ. Территорія самаго стана простирается съ востока на западъ (отъ села Элисты до с. Пріютнаго) на 60 верстѣ, и съ сѣвера на югъ (отъ с. Крестовъ до уроч. Харабуха) на 45—50 вер. На этомъ участкѣ въ 25000 десятинъ Ноинъ-Шире занимаетъ почти среднее мѣсто. Отъ г. Астрахани отстоитъ на 350 верстѣ; ближайшее къ нему на сѣверѣ село Шандасты въ 17 верстахъ, а на западѣ Пріютное въ 18 вер. По кляровымъ вѣдомостямъ за 1908 г. всѣхъ жителей въ 194 дворахъ показано 931 душа об. пола; изъ нихъ крещеныхъ калмыковъ при 128 кибиткахъ числится 278 д. муж. и 182 д. жен. пола, а въ 1909 году на 27 калмыковъ меньше; причемъ многіе изъ крещеныхъ калмыковъ, чуждаясь оsebдлой жизни при станѣ, кочуютъ съ своими семьями въ разныхъ мѣстахъ по округности поселка. Некрещеныхъ калмыковъ въ той же мѣстности насчитывается до 782 кибитокъ.

Храмъ однопредстольный во имя Свят. Николая Чудотв.; зданіемъ деревянный, съ таковою же колокольней, холодный, прочный, довольно помѣстительный, построенъ въ 1878 году на средства Главнаго Управленія калмыцкимъ народомъ (7,460 р. 27 к.) и освященъ 12 декабря того же года. Церковною утварью и прочими принадлежностями снабженъ въ достаточной мѣрѣ.

Причтъ по штату состоитъ изъ священника и псаломщика; дома для обоихъ членовъ отдѣльные, деревянные, построены въ 1889 году. На содержаніе причта, кромѣ братскихъ доходовъ, отпускается: изъ казны съ 1903 г. священнику 300 руб. и псаломщику 100 руб.; отъ Комитета свящ. 600 руб. и псалом. 100 руб. Земли пахатной и сѣнокосной отведено 99 десятинъ.

До постройки храма въ Ноинъ-Шире первыми, проповѣдниками вѣры Христовой среди степныхъ калмыковъ въ 1876 и 1877 годахъ были іеромонахи Гавріиль и Анатолій. Когда въ Уланъ-Эрге построенъ былъ храмъ, то оба іеромонаха причислены были къ нему, но Анатолій вмѣстѣ съ своимъ послушникомъ Павловскимъ про-

живалъ въ селѣ Шандастѣ, близъ урочища Нонгъ-Шире, гдѣ было уже достаточно крещенныхъ калмыковъ. Однако, въ маѣ 1878 года іером. Анатолій былъ уволенъ, согласно прошенію отъ миссіонерства, а за нимъ вѣкорѣ ушелъ и Павловскій. Послѣ этого приступлено было къ постройкѣ въ г. Астрахани храма для Нонгъ-Ширенскаго стана. Дѣломъ храмъ былъ перевезенъ и поставленъ на мѣсто; а въ сентябрѣ 1878 года назначенъ въ тотъ станъ миссіонеромъ 1) іеромонахъ *Андрей*, посвященный изъ іеродіаконовъ Чуркинскои пустыни, которому поручено было принять и доставить находившійся въ г. Астрахани иконостасъ къ новой Нонгъ-Ширенскои церкви. Въ помощники ему, въ качествѣ псаломщика, опредѣленъ іеродіаконъ Іоанно-Предтеченскаго монастыря Иннокентій. Въ Нонгъ-Шире іером. Андрей, кромѣ церкви и калмыцкихъ кѣбитокъ, ничего не нашелъ. «Правда, писалъ онъ Владыкѣ, нѣкоторыми калмыками, при помощи крестныхъ отцовъ изъ русскихъ, начаты постройкою дома изъ необожженнаго кирпича, но никто изъ нихъ не могъ довершить своего дома, по неимѣнію средствъ». Поэтому пришлось зимовать ему въ сосѣднемъ селѣ Шандастѣ. Іером. Андрей былъ весьма дѣятельнымъ миссіонеромъ. Его трудами храмъ приведенъ былъ въ надлежащее устройство и построенъ былъ въ концѣ 1878 г. изъ сырцоваго кирпича обширный домъ съ помѣщеніями для миссіонера, псаломщика, учителя и школы подъ одной кровлей. Длина дома была 12 саж., а ширина 5 саж.; при немъ устроены баня и сарай. Постройка обошлась въ 1202 рубля. Къ миссіонерскому дѣлу онъ относился горячо, входилъ въ нужды крещеныхъ калмыковъ, всячески помогалъ имъ въ ихъ бѣдственномъ положеніи, дѣлаясь съ ними своимъ скуднымъ содержаніемъ. Но онъ былъ крайне нервный и раздражительный. Досадуя на встрѣчающіяся въ дѣлѣ миссіи препятствія и затрудненія, онъ не разъ писалъ въ Комитетъ и Преосвященному рѣзкіе рапорты и даже отказывался исполнять порученія ихъ, не согласныя съ его взглядами, почему 19 мая 1880 года былъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности, а на его мѣсто назначенъ изъ Крестовой церкви архіерейскаго дома 2) іеромонахъ *Сергій*, а переводчикомъ къ нему тогда же опредѣленъ былъ крещеный калмыкъ Георгій Полухинъ, обучавшійся нѣкоторое время въ училищѣ при Палатѣ государ. имуществъ; псаломщикомъ же продолжалъ состоять іерод. Иннокентій. Ревизовавшіе миссіонер. станы въ 1881 году протоіерей Смирновъ и Петрушевскій о

іером. Сергія отозвались: «Въ дѣйствіяхъ Нонпъ-Шаренскаго о. миссіонера видна энергія и желаніе исполнять свою обязанность». Однако въ августѣ 1882 года іером. Сергій съ іерод. Иннокентіемъ, вслѣдствіе ихъ просьбы, были уволены въ свой монастырь, а миссіонеромъ въ Нонпъ-Шире, за немѣнѣемъ желающихъ и способныхъ, временно опредѣленъ былъ въ октябрѣ того же года 3) іеромонахъ Покрово-Болдинскаго монастыря *Амвросій*; псаломщикомъ же назначенъ былъ сначала отставн. канц. служитель Димитрій Рыболовскій, а потомъ окончившій курсъ студентъ астрах. семинаріи Николай Райскій, который изъявилъ намѣреніе изучить калмыцкій языкъ и обязался открыть въ миссіонерскихъ помѣщеніяхъ школу для калмыковъ и жителей поселка. Въ мартѣ 1884 года іером. Амвросій и псал. Райскій были уволены, а на ихъ мѣста опредѣлены — миссіонеромъ съ 29 іюня 4) священникъ Тихонъ *Третьяковъ*, изъ окончившихъ курсъ астрах. семинаріи студентъ, а псаломщикомъ и учителемъ съ 12 октября также студентъ семинаріи Александръ Лебедевъ; переводчикомъ къ нимъ въ концѣ года, по ихъ представленію, опредѣленъ былъ мѣстный крещенный калмыкъ Алексѣй Чавычеловъ, человекъ грамотный и хорошо владѣющій русскимъ разговорнымъ языкомъ; но онъ прослужилъ только до мая 1885 года, а потомъ отказался отъ должности. На его мѣсто приглашенъ былъ крещенный калмыкъ Тихонъ Тарасовъ, женатый на русской, знающій русскій языкъ и изучающій грамоту. Въ маѣ же оставилъ свою должность псаломщикъ Лебедевъ; на его мѣсто былъ допущенъ къ исправленію должности вольнонаемный церковникъ; за тѣмъ нѣкоторое время (до 22 сент. 1887 г.) занималъ это мѣсто послушникъ Чуркпнской пустыни Іоаннъ Іоилевъ, а послѣ опять мѣсто было свободно. О священникѣ Третьяковѣ Комитетъ отзывается въ своемъ отчетѣ за 1887 годъ, что онъ вообще «неохотно и не безъ ропота продолжаетъ свое миссіонерское служеніе, что видно изъ хода дѣлъ и изъ собственныхъ заявленій Третьякова. Постояннаго и пригоднаго псаломщика не было. Священникъ принялъ учительскія обязанности на себя при помощи своей жены. Но при постоянныхъ отлучкахъ въ селенія за 40—50 верстъ (Кресты, Ремонтное, Эласту, Шандасту) для исправленія требъ частію по порученію Епархіальнаго начальства, а частію по своему изволенію дѣло школьное не могло йти надлежащимъ образомъ». Вслѣдствіе неоднократныхъ прошеній объ увольненіи, Третьяковъ 27 марта 1888 года отъ

миссіонерства уволенъ: наблюденіе за станомъ и церковію въ Ноинъ-Шире временно поручено было священнику с. Шандасты Василю Смирномудрову. 22-го августа того же года вакантное миссіонерское мѣсто предоставлено было 5) священнику Архангельской епархіи Николаю *Соборову*, изъ 4 кл. Рязанской дух. семинаріи, а съ 3 авг. того же года назначенъ и. д. псаломщика крестьянинъ с. Соленаго Займища Семень Межуевъ, человекъ семейный, хорошо настроенный и отлично подготовленный къ псаломщической должности. Соборову предоставлено было проживать въ первое время въ селѣ Кормовомъ и наблюдать за Кормовекиимъ приходомъ. Распоряженіе это состоялось главнымъ образомъ по невозможности проживать въ причтовыхъ Ноинъ-Ширенскихъ помѣщеніяхъ. Въ концѣ 1889 года на средства Калмыцкаго управленія, Комитета и жертвователя купца Ив. Ив. Губина приступлено къ ремонту церкви и постройкѣ двухъ деревянныхъ домовъ, для членовъ причта и передѣлкѣ пришедшаго въ совершенную ветхость стараго церковнаго дома изъ сырцоваго кирпича подъ пріютъ для 20 калмыцкихъ дѣтей. Домъ священника о пяти комнатахъ, крытый желѣзомъ; подъ одною крышею съ нимъ построена школа на 50 и болѣе учениковъ. Домъ псаломщика хотя небольшой, но уютный и достаточный для его семьи. Вся постройка закончилась лишь 1891 году и обоилась въ 8031 р. 21 к. Но священникъ Соборовъ, по разстроенному здоровію и по семейному положенію въ октябрѣ 1890 г. уволенъ былъ изъ миссіонеровъ въ село Пріютное, а на его мѣсто тогда же опредѣленъ 6) Священникъ села Элисты Пляя *Третьяковъ* изъ средняго отдѣленія Орловской духовной семинаріи, какъ знакомый съ бытомъ и условіями калмыцкаго народа, немало калмыковъ просвѣтившій св. крещеніемъ и вообще отличающійся своею благонастроенностію и усердіемъ къ дѣлу миссіи; 11 августа 1893 г. И. Третьяковъ, согласно неоднократнымъ и настойчивымъ заявленіямъ Комитету о перемѣщеніи его въ русскій приходъ, былъ переведенъ въ с. Вязовку, а на его мѣсто назначенъ 7) Свящ. Серафимъ *Аврорскій*, обучавшійся на миссіонерскихъ курсахъ при Казанской дух. академіи. Этотъ Аврорскій еще въ концѣ сентября 1892 г. опредѣленъ былъ съ посвященіемъ во священника помощникомъ миссіонера Ноинъ-Ширенскаго стана съ обязательствомъ заниматься обученіемъ дѣтей въ школѣ, а въ свободное отъ

школьныхъ занятій время раздѣлять труды миссіонера Третьякова и подъ его руководствомъ готовить себя къ самостоятельной миссіонерской дѣятельности. Жалованія ему положено было 500 руб. въ годъ. Послѣ перевода Третьякова, Аврорскій сталъ самостоятельнымъ миссіонеромъ. Псаломщикомъ при немъ былъ тотъ же Межуевъ. Въ 1895 году признано было полезнымъ сваяц. Аврорскаго перевести въ Уланъ-Эрге, а на его мѣсто назначенъ изъ села Завѣтнаго 8) Сваяц. Василій *Парабучевъ*, какъ заявившій себя съ лучшей стороны своею прежнею (съ 1887 по 1891 г.г.) миссіонерскою дѣятельностію, съ назначеніемъ благочиннымъ миссіонерскихъ церквей и съ вознагражденіемъ за труды его, какъ старшему, по 1100 руб. въ годъ изъ миссіонерскихъ суммъ. И. д. псаломщика назначенъ былъ Юсифъ Долгинъ, изъ крестьянъ с. Колобовки царев. уѣзда. 22 августа 1897 г. опредѣленъ на должность помощника миссіонера и учителя въ мѣстной миссіонерской школѣ Константинъ Николаевъ съ тѣмъ, чтобы въ свободное время раздѣлялъ труды о. Парабучева и подъ его руководствомъ готовить себя къ самостоятельной миссіонерской дѣятельности. Жалованія назначено ему 500 руб. въ годъ (260 руб. отъ Комитета и 240 р. отъ Епарх. Уч. Совѣта). Въ слѣдующемъ году онъ за полезное участіе при собесѣдованіяхъ съ калмыками возведенъ былъ въ санъ діакона съ оставленіемъ на псаломнической ваканціи; тогда же въ помощь ему по церкви и школѣ допущенъ окончившій курсъ въ 2-хъ-классной мисс. школѣ Иванъ Носковъ. Вскорѣ затѣмъ Николаевъ, по возведеніи въ санъ священника, назначенъ былъ миссіонеромъ въ Уланъ-Эрге. Въ 1899 году В. Парабучевъ, вслѣдствіе усиленной просьбы, по семейнымъ и другимъ обстоятельствамъ, перемѣщенъ былъ въ с. Никольское, Енот. уѣзда, съ выраженіемъ ему благодарности за свыше 10-лѣтнюю полезную миссіонерскую дѣятельность; при этомъ ему, какъ опытному въ дѣлѣ инородческой миссіи, поручено наблюденіе и руководство молодыхъ и еще неопытныхъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ приходскихъ священниковъ станицъ: Косикинской, Сѣроглазинской, Лебяжинской, Грачевской и др. въ енотаев. уѣздѣ, около которыхъ проживаютъ крещеные и некрещеные калмыки — съ тѣмъ, чтобы онъ, Парабучевъ, о результатахъ миссіонерской дѣятельности въ концѣ каждаго года доносилъ Комитету. На мѣсто о. Парабучева въ Нонинъ-Шире перемѣщенъ миссіонеръ Чилгирскаго стана 9) священникъ Леонидъ *Лопатинъ*, какъ сравнительно опытный мис-

сіонеръ, который служитъ здѣсь по настоящее время. Псаломщиками при немъ послѣдовательно были: Михаилъ Болдыревъ, Дмитрій Бровкинъ, Владиміръ Мартемьяновъ и Федоръ Манцовъ: всѣ они окончили курсъ въ 2-хлассной миссіонерской школѣ.

Содержаніе причта было неодинаково. До 1891 года священнику-миссіонеру платилось 400 руб., а его помощнику псаломщику 200 руб., съ этого же года жалованье было увеличено — миссіонеру до 800 руб., какъ не пользующемуся почти никакими доходами за требоисправленія и отъ земли, и его помощнику до 300 руб. въ годъ. Съ назначеніемъ въ 1895 году миссіонеромъ свящ. В. Парабучева, ему лично, какъ миссіонеру и благочинному, назначено было 1100 руб., а послѣ платилось и 1200 руб. По уходѣ его, съ 1900 г. миссіонеру назначено было 900 руб., а его помощнику 120 р. Въ 1903 году причту Нонинъ-Ширенскаго стана назначено казенное жалованье 400 руб.; вслѣдствіе чего, а также по причинѣ сокращенія комитетскихъ суммъ жалованье отъ Комитета стало понижаться, пока окончательно не опредѣлилось съ 1906 года — миссіонеру 600 руб. и его помощнику 100 руб. Земля же причту Нонинъ-Ширенскаго стана въ количествѣ 99 десятинъ отведена была въ 1888 году по рѣшкѣ Гашунъ-Сала, о чемъ Комитетъ увѣдомленъ былъ Калмыцкимъ Управленіемъ отъ 25 октября того же года за № 4722.

Прихожане Нонинъ-Ширенскаго стана состоятъ наполовину изъ крещеныхъ калмыковъ и наполовину изъ русскихъ, которые поселились здѣсь уже послѣ построенія въ 1878 году храма. Начало же крещенію калмыковъ въ этомъ мѣстѣ положилъ іеромонахъ Гавріилъ. Прибывъ въ маѣ 1877 года въ Нонинъ-Шире, онъ остановился у некрещеныхъ калмыковъ, которые занимались земледѣльствомъ. Послѣ хозяйственныхъ разговоровъ о. Гавріилъ, по его словамъ, вступилъ съ слушателями въ религіозную бесѣду о христіанской вѣрѣ. Всѣ калмыки охотно слушали, такъ какъ большая часть ихъ хорошо говорила по-русски. Черезъ нѣсколько времени 70 душъ обоего пола изъявили согласіе креститься, и миссіонеръ 5, 6 и 7 іюня всѣхъ ихъ крестилъ. Послѣ того, явился къ нему и еще до 200 калмыковъ, выражая желаніе принять христіанскую вѣру и поселиться въ урочищѣ Нонинъ-Шире съ припиской къ государственнѣмъ крестьянамъ Крестовской волости. Черезъ мѣсяць тотъ же іером. Гавріилъ въ сопровожденіи уже другого іеромонаха Анатолія

снова прибылъ въ Нонцъ-Шире, гдѣ они крестили еще 196 душъ (90 кибитокъ), такъ что всѣхъ новокрещенныхъ насчитывалось до 273 д. об. пола. Для нихъ то и построенъ былъ въ 1878 году храмъ, около котораго проживали сначала только калмыки. Въ апрѣлѣ 1879 года миссіонеръ Андрей въ своемъ рапортѣ сообщилъ, что для утвержденія крещенныхъ калмыковъ въ православной вѣрѣ и пріученія ихъ къ осѣдлой жизни необходимо поселить среди нихъ известное число русскихъ, почему и просилъ Пресвященнаго ходатайствовать предъ кѣмъ слѣдуетъ о томъ, чтобы русскимъ дозволено было селиться съ крещеными калмыками, «но если, писалъ далѣе о. Андрей, такого дозволенія дано не будетъ, то изъ всѣхъ хлопотъ, усилій и издержекъ Комитета, изъ всѣхъ трудовъ миссіонеровъ не выйдетъ ровно ничего: крещенные калмыки, доведенные до послѣдней нищеты, разбегутся все, куда глаза глядятъ и оставятъ церковь одинокою среди степи». Въ настоятельнѣйшей необходимости русскаго элемента среди калмыковъ іером. Андрей былъ такъ убѣжденъ, что въ слѣдующемъ донесеніи своемъ отъ 14 іюля того же года писалъ: «если не будетъ разрѣшено вмѣстѣ съ нарѣзкою земли селиться и русскимъ съ калмыками, то я не только не пойду проповѣдывать калмыкамъ христіанскую вѣру, но и не стану крестить болѣе ни одного калмыка, какъ бы убѣдительно кто ни просилъ меня объ этомъ... Я не желаю поруганія религіи, я ревную о вѣрѣ. Примѣры, что калмыки изъ-за денегъ крестятся по нѣскольку разъ, или что, крестившись, бросаютъ совѣмъ христіанскую вѣру, попирая тѣмъ все таинства, которыхъ сподобились, меня страшатъ и ужасаютъ». Но русскіе, не дожидаясь разрѣшенія, стали по-немногу проникать сюда. Такъ въ отчетѣ Комитета за 1881 годъ сообщается со словъ очевидцевъ, что поселокъ Нонцъ-Шире состоитъ изъ 5 крестьянскихъ дворовъ, построенныхъ будто бы 5—6 лѣтъ тому назадъ и нѣсколькихъ калмыцкихъ кибитокъ. По метрич. книгамъ съ 1879 г. по 1 іюня 1881 г. показано крестившихся здѣсь калмыковъ 374 д. обоюго пола. Въ ожиданіи земли и переустройства быта, нѣкоторые изъ калмыковъ частію пріобрѣли готовья, а частію построили въ поселкѣ большіе десятка избъ. Въ слѣдующемъ году русскихъ поселенцевъ было уже 12 дворовъ, и такъ съ каждымъ годомъ число ихъ увеличивалось. Въ 1887 году по кляровымъ вѣдомостямъ уже числалось ихъ 213 д. об. пола. Получивъ свѣдѣніе о наплывѣ поселенцевъ, Калмыцкое Управленіе сдѣлало распоряженіе обязать подписками крестьянъ снести воз-

веденныя ими постройки къ извѣстному сроку; а когда крестьяне отказались исполнить это требованіе, то Управленіе опредѣлило прибѣгнуть къ полицейскимъ мѣрамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, озабочиваясь окончательнымъ выселеніемъ прикельцовъ, Управленіе вошло въ Департаментъ общихъ дѣлъ министерства государ. имуществъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи удалить крестьянъ посредствомъ воинской команды и поселить ихъ близъ соляныхъ озеръ Элтонецкаго и Баскувчакскаго для поднятія соляной промышленности. Такъ какъ по сему ходатайству никакого распоряженія не послѣдовало, то большинство крестьянъ продолжало жить здѣсь, а къ нимъ послѣ прибывало еще значительное число новыхъ семействъ. Такъ въ 1894 году здѣсь числилось русскихъ всего 305 душъ, а къ 1901 году ихъ проживало уже 520 д. Въ 1900 году Калмыцкое Управленіе произвело ревизію русскихъ переселенцевъ, причемъ оказалось, что 39 семей перешли сюда самовольно въ разное время и разными неправомерными путями, которыя къ тому жили исключительно на счетъ калмыковъ бѣдняковъ. По распоряженію г на министра государ. имуществъ они удалены были изъ Ноинъ-Ширенскаго стана, почему русскихъ поселенцевъ вдругъ убавилось до 160 человекъ. Благодаря этой мѣрѣ, кочевавшіе вдали отъ стана крещеные калмыки начали собираться на жительство въ самый станъ и устраниваться отъ дѣла, купивъ у нѣкоторыхъ русскихъ гдннобитные дома съ надворными постройками. На мѣсто выгнанныхъ стали вскорѣ прибывать новые поселенцы, и число ихъ, такимъ образомъ, съ каждымъ годомъ стало снова увеличиваться. Что касается до крещеныхъ калмыковъ, то число ихъ по кнрвымъ вѣдомостямъ увеличивалось довольно медленно. До 1888 года наибольшее число ихъ не превысило 500 чел.; въ этомъ же году оно вдругъ поднялось до 628, и затѣмъ, постепенно увеличиваясь, достигаетъ въ 1901 году до 785 чел. об. пола, послѣ чего опять падаетъ едва не наполовину. Вообще установить точную цифру крещенныхъ калмыковъ, по годамъ совершенно невозможно, вслѣдствіе кочевого образа жизни ихъ и частой смѣны миссіонеровъ.

Школа при Ноинъ-Ширенскомъ станѣ возникла одновременно съ постройкой здѣсь храма. 12 декабря 1878 года былъ освященъ храмъ, а въ рапортѣ отъ 25 декабря того же года іеромонахъ Андрей испрашивалъ уже разрѣшеніе открыть съ 1-го января 1879 года при вновь построенной церкви училище; причемъ сообщалъ, что всѣ училищныя при-

надлежности приготовлены и набирается на первый раз 12 учениковъ. Комитетъ, конечно, разрѣшилъ открыть училище ¹⁾. Въ октябрѣ того же года іером. Андрей доносилъ Комитету, что обученіе дѣтей крещеныхъ калмыковъ, какъ показалъ опытъ, можетъ итти успѣшно лишь тогда, когда ученики будутъ взяты на полное содержаніе отъ Комитета, полагая по 50 руб. на каждаго ученика въ годъ. Но у Комитета не было достаточныхъ средствъ ни на содержаніе учениковъ, ни на жалованье особымъ учителямъ а потому школа, естественно, не могла быть постоянной и плодотворной. Правильное и регулярное школьное ученіе началось съ декабря 1892 г. по окончательной отстройкѣ новаго школьнаго помѣщенія и съ назначеніемъ спеціальнаго учителя съ платой ему жалованія изъ средствъ Епарх. Учил. Совѣта. Тогда же старый миссіонерскій домъ приспособленъ былъ подъ пріютъ для калмыцкихъ дѣтей на 20 человекъ, а Комитетъ, послѣ того, какъ Калмыцкое Управленіе отказало въ ассигнованіи на пріютъ суммъ, сталъ высылать съ 1893 года на содержаніе пріютскихъ калмычатъ изъ своихъ средствъ по 50 рублей на человекъ, въ общемъ ежегодно по 1000 руб., а съ ремонтомъ зданія и больше. Въ послѣдніе годы число пансіонеровъ сокращено до 10, на которыхъ высылается по 500 рублей въ годъ. Самое зданіе пріюта къ 1898 году пришло въ совершенную непригодность, почему тогда же стараніемъ миссіонера Парабучева выстроены новый домъ, размѣромъ 28×15 арш. и вышиною внутри 4 арш. 9 верш. подъ желѣзной крышей, вполне отвѣчающій цѣлямъ воспитанія и обученія дѣтей инородцевъ. Израсходовано было на него всего 3085 р. 80 коп., изъ коихъ Комитетомъ отпущено 2285 р. 80 к. и Епарх. Учил. Совѣтомъ 800 руб. Въ 1909 году всѣхъ обучалось въ школѣ 70 дѣтей об. пола, изъ нихъ было 23 крещ. калмыка, остальные русскіе. При

^{*)} О своихъ начальныхъ занятіяхъ въ училищѣ мисс. Андрей, между прочимъ, писалъ Комитету: „Въ 1879 г. я избралъ 12 учениковъ изъ крещеныхъ калмыковъ и занялся ихъ обученіемъ. Но съ ученіемъ вышло вотъ что: давалъ я дѣтямъ хлѣба и пищу, — они приходили и учились, а какъ скоро у меня выходилъ хлѣбъ, и они который день не получали его, то на слѣдующій день ни одинъ изъ нихъ не являлся уже въ училище. Проходило иногда дни 4 и даже недѣли, пока я могъ достаточно добыть хлѣба: тогда я посылалъ живущаго при мнѣ русскаго мальчика объявить ученикамъ что хлѣбъ есть, пусть идутъ учиться. Какъ могло итти ученіе при подобныхъ условіяхъ Комитетъ пойметъ. Пробившись бесполезно всю зиму, я весной отправился въ Астрахань въ деньгами на постройку миссіон. дома, которою и занялся по возвращеніи въ Ноннь-Шире. Понятно, что мнѣ было не до обученія дѣтей; да ихъ, наконецъ, съ наступленіемъ весны даже и хлѣбомъ не притянулъ бы въ училище“ (Арх. д. № 213).

школь два учителя Е. Герусовъ и А. Межуевъ съ жалованьемъ отъ Епарх. Училищнаго Совѣта.

Изъ другихъ учрежденій въ Ноинъ-Ширенскомъ станѣ имѣются: 1) церковно-приходское *попечительство*, открытое 9 авг. 1897 года; 2) амбулаторный *покой* для бесплатнаго пользованія медицинскими пособіями крещеныхъ и некрещеныхъ казмыковъ, а также и русскихъ поселенцевъ, который окончательно устроенъ былъ на собранныя отъ благотворителей средства и освященъ 21 окт. 1900 г., благодаря стараніямъ завѣдующаго улусомъ А. Я. Феликсова и мѣстн. миссіонера Лопатина; 3) Судовспомогательная *касса*, операціи которой сосредоточены всецѣло въ рукахъ улуснаго помощника попечителя.

Прот. *І. Саввинскій.*

(Продолженіе будетъ).

О почитаніи св. угодниковъ Божіихъ.

Святые—это такіе люди, которые своими трудами, великими подвигами, при помощи Божіей, достигли совершенства въ правдѣ, добрыхъ дѣлахъ, и такимъ образомъ стали людьми близкими Богу, людьми праведными или святыми.

При желаніи святымъ можетъ быть всякій человекъ, потому что онъ по самой природѣ есть образъ и подобіе Божіе (Быт. 1, 26). Но такъ какъ человекъ отъ природы одаренъ свободою, то онъ можетъ эту свободу направить въ разныя стороны: или въ дурную, или въ хорошую. Если онъ направитъ ее въ худую сторону, то свое подобіе Божіе можетъ затмить и сдѣлать нечистымъ, сквернымъ, грѣшнымъ (Ис. 3, 6—20). И наоборотъ, если онъ направитъ свою свободу въ добрую сторону, онъ можетъ свое подобіе развить, и усовершенствовать до богоуподобленія, до своего Первообраза, можетъ сдѣлаться праведнымъ, святымъ. Конечно, все это достигается трудами и подвигомъ. И кто преодолѣетъ до конца все эти труды, будетъ вставать послѣ каждаго нравственнаго паденія, тотъ наречется другомъ Божіимъ (Іоан. 15, 14), тому слава и честь, какъ говоритъ Христосъ: „Славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ“ (Іоан. 17, 22).